

Ведущего субботней аналитической программы ОРТ считают скандалистом, продажным журналистом, хамом. За семь лет работы на телевидении он умудрился не раз поработать на всех центральных каналах. Подолгу нигде не задерживался, уходя, хлопал дверью, но потом возвращался, и его почему-то брали обратно. Где-то в середине разговора всплыла фраза Вячеслава Тигонова: он, мол, больше ощущает себя не актером, а персонажем. Сергей Доренко с ней согласился.

— Сжигать за собой мосты — это ваша давняя привычка?

— Мосты не сожжены никогда. Вы говорите о конкретной ситуации, осуждаете поступки, но люди могут не делать больше таких поступков, ситуация может измениться. И я, и руководство ОРТ действовали во время последнего разрыва в рамках жанра: они тогда были плохие, я был хороший, мы вместе сыграли спектакль. Ничего больше.

— Возвращаться туда, где уже не раз хлопнули дверью, — тоже привычка?

— После выборов я четыре недели думал, что же мне делать. Пожалуй, это была депрессия. И когда из нее вынырнул, к сожалению, не был уверен, что смогу выплыть против течения. Когда вам 25 лет, еще можно все переменить, а человеку в возрасте уже есть что

фото Олега КОРОЛЕВА

Сергей ДОРЕНКО:

Комс. правда - 1998 - 20 февр. - с. 12

Ешьте злого Доренко полной ложкой!

терять, страх поражения останавливает, и я сказал: «О'кей, возвращаюсь».

— Но вы же говорили, что не разделяли политические взгляды ОРТ?

— Тогда не разделял. Сейчас все стало взрослее. Борьба на выборах 96-го года привела к тяжелому запоздалому похмелью. А генеральная линия моей программы очевидна: эксперименты не должны проводиться на людях. Люди не могут отве-

— Вы согласитесь, что каждый телеканал в России под- держивает определенная фи- нансовая группировка?

— Да, сегодня это так. — И без крыши банкиров телевидение обойтись не может?

— Нужно к этому стремиться, но это может произойти лишь тогда, когда телевидение станет более серьезным бизнесом. Либо возможно полное финансирование канала государ-

— Акционеров ОРТ вам критиковать нельзя?

— С реальностью приходится считаться. Вести себя по- мужски означает то, что я могу критиковать акционеров ОРТ столько, сколько захочу, положив заявление на стол. Я не могу партизанить внутри коллектива, за это морду бьют.

Но зритель замечает: этот парень про всех говорит, а про этих нет, а ведь они наверняка тоже жулики? Единственный выход — каналов должно быть много. Тогда все заметят, что при секторе обстрела в 360 градусов этот парень 330 градусов окучивает по полной программе, а в 30 градусов не стреляет, но другие каналы по полной программе задевают и эти 30 градусов.

— Сколь велик сектор, который вы не должны обстреливать?

— Если я узнаю, что один из акционеров — убийца и насильник, я это все равно скажу, но я не могу быть придирчив к акционеру канала, кроме правительства.

Впрочем, у меня есть право молчать. Если другие акционеры считают поведение акционера Х правильным, то я могу о его поведении не упоминать, даже если мне кажется, что решение неправильное.

— Были ли случаи, когда вам приходилось свою точку зрения не выражать?

— Да. — Насколько часто? — Я работаю здесь полтора года, думаю, раз в полгода такое бывает, но мне бы не хотелось говорить об этом конкретно.

— Многие считают вас рупором Березовского...

— В наших взглядах есть совпадения, я встречаюсь с Березовским, но гораздо реже, чем мне хотелось бы. Как правило, у него нет времени беседовать, он куда-то несется, как выпущенный снаряд, а по пути я что-то спрашиваю по текущей ситуа-

ции. У него есть дар называть вещи своими именами.

А насчет того, в какой мере я получаюсь его рупором... Меня это сегодня почти не заботит. Когда я смотрю телевизор (редко смотрю), я гляжу в глаза Та- не Митковой и ей — верю. Верю Свете Сорокиной, а кто за ней

— У вас ведь с Чубайсом разные весовые категории.

— А разве это плохо? Это абсолютно рейтинговая позиция: любой первый вице-премьер, который судится с журналистом, ставит журналиста на вице-премьерский уровень. К тому же в конфликте «власть

Мой стол набит документами, которые я не использую только потому, что их трудно раскрутить как шоу. Лю- ди несут активно, но важно, чтобы тобой кто-то не пытался воспользоваться, дабы свести личные счеты. Впрочем, если вы знаете, как починить лифт, и вам надо на 16-й этаж, а у приятеля есть нужная запчасть и ему нужно туда же, то вы поможете друг другу.

стоит — меня совершенно не ин- тересует. Если за ней стоят не- кие люди, а тем не менее я ей верю, значит, это тоже непло- хие люди.

Да, я встречаюсь с Березов- ским, но также встречаюсь и с членами правительства, с мини- страми. Прекрасно понимаю, что у части этих людей есть ин- струменты, чтобы лишить меня этой программы, и некоторые из них уже пытались это сделать.

— Кто же именно?

— У меня есть основание по- лагать, что в ноябре этого тре- бовал Чубайс. Говорил, что До- ренко надо убирать и тогда можно мириться с первым кана- лом.

против журналиста» общество всегда будет на стороне жур- налиста.

Поймите, если я сравнил Чу- байса с нашководившим котом (подчеркиваю, не назвал, а сравнил), я твердо знаю, что это вызовет восторг у большинства зрителей. Я знаю свой бизнес. Меня даже результат разбира- тельства ничуть не интересует.

— Как вы отнеслись к тому, что Судебная палата вынесла вам замечание?

— Судебная палата оказалась шоупригодной. Это меня обра- довало.

— Зачем вы все же создали чуждый себе имидж?

— Когда-то у меня случился

эмоциональный всплеск, вокруг сказали: «Он бешеный». И я ре- шил, что если меня станут бо- яться, то будут меньше доста- вать. Я сознательно время от времени устраиваю на работе взрывы бешенства, но только чтобы поддерживать имидж. Каждый «спонтанный» всплеск я просчитываю до секунды. Ре- путация создана, меня она ус- траивает, ибо позволяет жить комфортно.

— С вами тяжело работать?

— В моей бригаде прекрасно знают, что я голоса никогда ни на кого не повышал, никого ни- когда не отчитывал.

— Вы пытались сменить имидж, даже запустили спо- койную программу «Характе- ры». Почему она не «пошла»?

— Все удивлялись, почему я в ней добрый, sentimentalный, не задираю героев. И мне ска- зали: «Нам не нужен Доренко добрый, нам нужен Доренко злой». Телепродюсеры да и те- лезрители загнали меня в этот коридор, в нем я и буду бежать быстрее других. А меняют коридор мне не разрешают. Ну и ешьте злого Доренко полной ложкой!

Как пел Меркьюри, Show must go on — шоу должно продол- жаться, и оно будет продолже-

Я считаю себя шоуменом на сто процентов. Если описы- ваю рыбок в аквариуме, то это не значит, что я должен залезать туда в ботинках и джинсах и плавать среди рыбок. Моя функция так их описывать, чтобы это было забавно. Я — юный натуралист, это моя работа.

тить, они далеко живут, им тя- жело. Я же могу последова- тельно критиковать правитель- ство, и это важно. Может, вы будете смеяться и скажете, что я социалист?

— Сейчас информация на ка- ждом из каналов подается по-разному. Зрители путают- ся, что вы на это скажете?

— Скажу, что это происходит из-за чрезвычайно низкой культуры нашей политики. Все, что делается в России, делает- ся со страстью, а страсть можно назвать тенденциозностью. В этом наше отличие от компаний типа BBC: наши телеведущие пристрастны.

Но люди должны привыкнуть к дистанционному пульту в руке: они могут переключаться с того, что им не нравится. Но учтите: аналитическая про- грамма должна быть субъек- тивна по жанру. Если бы сего- дня я сел вести новости, я бы действовал самыми тонкими полунамеками, я умею это де- лать, поверьте. Но в своей программе я обязан быть лич- ностью и не сглаживать шеро- ховатости, а, наоборот, акцен- тировать на них внимание.

ством из бюджета, но он будет полностью зависеть от прави- тельства. Это неплохо, такой канал имеет право на существование.

— Общепринятая точка зре- ния сегодня такова: Борис Березовский — хозяин ОРТ...

— Я не вникал в экономику ка- нала, но мне кажется, что госу- дарство ненадлежащим обра- зом выполняет свои обязанно- сти акционера и не вкладывает деньги в этот бизнес. Канал во многом существует благодаря группе коммерческих банков, которые позволяют ему разви- ваться.

— Но говорят, что банки не- суют от ОРТ огромные убытки?

— Я слышал про это, но, по моей информации, телеканал ОРТ в 98-м году должен выйти на самоокупаемость.

— А вы не исключаете, что банки, вкладывающие сред- ства в телеканалы, созна- тельно идут на убытки, лишь бы те выражали их интересы?

— Да, думаю, дело обстоит именно так. Опыт 96-го года показывает это особенно ярко — банки шли на убытки ради ре- зультатов.

Дак, а мои персонажи, мои До- нальды Даки, Поппи-морьяки, кролики, Скруджи — правитель- ство, губернаторы — власть, в общем. Я должен делать шоу. Персонажам понравилось жить внутри него, и они начинают по- мочь мне его писать, в частно- сти, подают на автора в суд. Это значит только одно — они хотят, чтобы шоу продолжалось.

но, рынок хочет, чтобы появля- лись новые скандалы, и они бу- дут появляться.

— У вас на столе книга Ша- ляпина случайно?

— Нет, я ее читаю.

— У вас есть на это время?

— Хорошо организованная круговерть всегда оставляет свободное время.

Алексей БЕЛЫЙ.